

ДОБРЫЕ

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

БОРИС
ШИРШОВ

СТИХИ

ВЕСТИ

ШИРШОВ

БОРИС

ВЫШЛИ
ИЗ
ПЕЧАТИ

ЗОЛОТОЙ КУВШИН
(сказки)

И. Ликстанов
МАЛЫШОК

Л. Н. Толстой
ВОСКРЕСЕНИЕ

Е. Федоров
УРАЛЬСКИЕ
ГОВЕСТИ

ОГИЗ
МОЛОТОВГИЗ
1948

Б о р и с
Ш и р ш о в

Д о б р ы е
в е с т и

МОЛОТОВГИЗ ○ 1949

БОРИС ШИРШОВ

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

стихи

ОГИЗ
Молотовское областное издательство
1949

Редактор И. И. Келлер
Тел. ред. Е. Г. Жечин
Художник Л. Правдин

Подписано к печати 2/II 1949 г.
Печ. 3,75 л. Уч. ав. 3,5
ЛБ. 04438
Тираж 500 экз.
Цена 3 руб. 50 коп.

г. Молотов. Тип. № 8
треста «Литографкнига»
О Г И З а
при Совете Министров СССР.
Зял. 913

ДОБРЫЕ
в е с т и

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

Едва лучами солнца озарится
В рассветный час кремлёвская стена,
На золотую, светлую столицу
Товарищ Сталин смотрит из окна.

Лицо вождя задумчиво и строго,
Большая мысль свершает свой полёт.
Отцу народа день приносит много
Великих дел, раздумий и забот.

Столица вся, от края и до края,
И вся страна из этого окна,
От сахалинских сопок до Дуная,
Сейчас вождю великому видна.

Хлеба в полях колхозных созревают,
В уральских домнах плавится руда,
Стране любимой счастье добывают
Бойцы могучей армии труда.

Вождю — творцу невиданного плана,
Со строек вести добрые собрав,
Несёт их днём и ночью неустанно
В кремлёвский штаб бессонный телеграф.

И, разбирая телеграммы эти,
При свете новой утренней зари
Товарищ Сталин в дружеском привете
За славный труд народ благодарит.

1948 г.

МЕЧТА НАРОДА

Нет жизни без мечты,
Нет счастья без труда,
Всё, что делами нашей жизни стало, —
Заводы и мосты,
Сады и города —
Всё от мечты берёт свое начало.

До звёздной высоты,
До полюсов земли,
До коммунизма — золотого века,
К заре из темноты,
К свободе привели .
Мечты и труд героя-человека.

Мечтателей, творцов,
Учёных и вождей
Деянья и мечты живыми остаются.
К потомкам от отцов
На счастье всех людей,
Как знамя, как завет, они передаются.

Великий мой народ,
В тебе воплощены
Мечты и труд, любовь к стране святая.
Пусть мудрый план работ,
Мечта родной страны,
Вступает в быль, делами вырастая.

Друзья! Мечта на труд
Сегодня нас зовёт.
Пусть в битве доблесть овладеет всеми!
Мечтатели идут
На дерзкий штурм высот
За Сталиным, опережая время!

1947 г.

ГОСТЬ

Боец-дальневосточник на границе
Его окликнет в полночь: «Кто идёт?»
И, гостя увидав, посторонится:
«Прощу пройти, товарищ Новый год!»

И гость пойдёт от пограничной части.
Страна большая — надобно спешить.
Все ждут его с безмерным новым счастьем,
Чтоб в честь его бокалы осушить.

К зимовщикам в далёком океане,
К таёжникам, идущим по лесам,
К шахтёрам на прославленном Сучане
Заглянет гость к двенадцати часам.

Увидеться спеша с сибиряками,
Перешагнёт заснеженный Байкал,
Пройдёт по Оби, Иртышу и Каме,
И гостя встретит труженик Урал.

Здесь гостю приготовлены подарки:
Сварили сталь на славу мастера,

Шахтёры кизеловской кочегарки
Сверх плана уголь дали на-гора.

Уральский край богатый веселится,
И гость остановиться здесь непрочь,
Но ждёт его советская стpаница,
Светла, как утром, в праздничную ночь.

Здесь ореол снежинэк-бриллиантов
Над каждой из кремлёвских алых звёзд.
За Сталина под мерный звон курантов
Москва поднимет новогодний тpест.

Отсюда гость полночною порою
Дpидёт до черноморских городов,
И встретят друга города-герои
Огнями новых улиц и домов.

И снова в путь — по праздничным, весёлым
И воp-ждённым заново местам:
Украинским и белорусским сёлам,
Латвийским и эстонским городам.

Потом боец на западной границе
Его окликнет громко: «Кто идёт?»
И, гостя увидав, посторонится:
«Счастливым путь, товарищ Новый год!»

1946 г.

У ПРОХОДНОЙ

Дождём умытый весенний город.
Прошла лиловая гроза.
Идёт парнишка, распахнут ворот,
Задором светятся глаза.

Доска почёта за палисадом.
В латунной рамке, всем знаком,
Такой же парень, с таким же взглядом,
Стоит, склонившись над станком.

Идёт парнишка. В кустах акаций
Зелёный плещется прибор...
Желаю парню всегда встречаться
У проходной с самим собой!

1948 г.

БОЛХОЗНЫЙ СЕНОКОС

1

Луга пестрей туркменского,
Узорного ковра.
Для люда деревенского
Косить пришла пора.

Палатки скороспелые —
Три жерди, два мешка —
Сидят, как гуси белые,
У каждого лужка.

В труде и в фланце знойные
Дни гонят: поскорей!
В траве по пояс стройные
Шеренги косарей.

Идут, сверкая взмахами
Свистящих кос стальных,
И головы рубахами
Повязаны у них.

Косилками, литовками
 Подстрижены луга.
 Трава руками ловкими
 Вся смётана в стога.

Душистая, прохладная
 К палаткам ночь идёт...
 Вошла гармонь трёхрядная
 В весёлый хоровод.

Где песня запеваётся,
 Где юность бьёт ключом,
 Усталость забывается,
 Усталость — нипочём!

Костёр шипит, вздувается,
 Как огненный индюк.
 Девчонка вдруг врывается
 С частушкой бойкой в круг.

«Недаром притупилась
 Калёная коса,
 Делянку изловчилась я
 Скосить за полчаса.

Мне милый разонравился:
 Запутался в траве.
 Пока с делянкой справился,
 Я выкосила две!..»

Когда лучами робкими
Забрезжит свет зари,
В росе купаясь, тропками
Проходят косари.

И снова осыпается,
Шурша, трава к ногам,
И снова поднимаются
Зароды по лугам.

Красивая, пахучая,
В сверканьи острых кое,
Идёт страда кипучая —
Колхозный сенокос.

1948 г.

ПЕНСИОНЕР

Ему сказал директор в кабинете:
«Ну что ж, Петрович, отдыхать пора!
Теперь тебя заменят в цехе дети:
Троих сынов ты вывел в мастера.

Ты много потрудился для народа,
Тебя почтила орденом страна.
За честный труд от имени завода,
За славный труд спасибо, старина!»

В тот день Петрович выпил за обедом
И просидел до полночи в саду.
Всё обсуждал с ровесником-соседом
Свою «непоправимую беду»:

«Возьмём, к примеру, части механизма.
Заржавеют, подмажешь, и — пошли.
А вот врачи пока от ревматизма
Хорошей смазки не изобрели.

Который год я езжу по курортам,
Со мной вконец замучился завком.

Видать, болезнь моя такого сорта,
Что ляжет рядом в гроб со стариком

А в цехе — молодёжная бригада,
Заводу Сталин срочный дал заказ.
Конечно, хлопцы выполнят, как надо,
Но всё ж для дела нужен верный глаз»...

Четыре дня Петрович был не в духе,
Чинил замки от ящиков стола.
На пятый день дал выговор старухе:
«Зачем в чулан спецовку убрала?»

Оделся, вышел, будто на прогулку.
Жена — к окну. Походкою больной
Петрович с тростью шёл по переулку
И повернул к заводской проходной.

«Перед обедом прогуляться надо!»
С тех пор старуха слышит каждый раз.
А в цехе молодёжная бригада
Сдаёт досрочно сталинский заказ.

1948 г.

ЗВЁЗДЫ НА КОПРЕ

На фюзеляжах, на стволах орудий,
На кораблях, на танковой броне
В походах звёзды рисовали люди.
Так вёлся счёт победам на войне.

Отвоевав свободу, честь и славу
Родной страны гранатой и штыком,
Герой-шахтёр опять спустился в лаву,
Чтоб воевать отбойным молотком.

Он не забыл свой фронтовой обычай
И не ослабил воинский напор.
Растёт его шахтёрская добыча,
Звезду к звезде возносит на копёр.

Опять звезда победная лучится,
Великий подвиг славою озарён.
Блестя углём, к багровым домнам мчится
Сверхплановый тяжёлый эшелон.

Бледнеет млечный путь на небосводе,
Но этих звёзд не погасить заре:
До них лучи кремлёвских звёзд доходят.
Сияйте, множьтесь, звёзды на кспре!

1948 г.

НА ДНЕ МОРСКОМ

Мы лежим у костра на рыбалке.
Звёзды реже: рассвет недалёк.
В вихре искр, на обугленной палке,
Дышит паром, шумит котелок.

Где-то вскрикнула сонная птица
И опять замерла на суку.
Нам с товарищем нынче не спится,
Мы молчим и глядим на реку.

Сквозь прозрачную плёнку тумана
Чуть сверкает извилистый плёс...
«Дно морское! Ведь всё-таки странно?..» —
Неожиданно друг произнёс.

Помолчал и добавил с улыбкой:
«Года три промелькнёт, и тогда
Мы с тобою, приятель, за рыбкой
Не сумеем приехать сюда.

Здесь не будет ни речки, ни леса,
Ни деревни, что справа видна,

Раздробясь о плотину Камгёса,
Здесь прокатится с рёвом волна.

Заволнуется Камское море.
Путь-дорога судам широка,
И зажжётся на том вот угоре
Жёлтым глазом огонь маяка.

Разбегаясь по тысячам линий,
По столбам, вдоль уральских дорог,
Силой Камы рождённый в турбине,
К нам на помощь пожелует ток.

Рыба в море пойдёт косяками,
И рыбацкий появится флот.
Будем рыбу тащить неводами
На прикамский консервный завод.

Небылицей покажется детям,
Если после расскажем о том,
Как, костер запалив, на рассвете
Мы на дне отдыхали морском».

1948 г.

ПОЖАР НА ШАХТЕ

Кричит, на копре раздуваясь, плакат:
«Выдадим больше угля стране!»
А в шахте четвёртые сутки подряд
Врубовки молчат, и забои — в огне.

Рассечены где-то вглуби провода,
Раздавлены крепи обвалом пород,
И мчится на огненных крыльях беда,
И бешено бьётся о каменный свод.

Жену и детей обнимает горняк,
Ему опуститься под землю пора.
Огонь — беспощадный и яростный враг,
С пожара приходят не все на-гора.

Шахтёры молчат, на разряде толпясь,
И курят, и думают каждый своё.
Тревога в сердца глубоко забралась,
Ни словом, ни шуткой не выгнать её.

Июльская полночь светла и свежа,
Тревогу людей сторожит тишина.

И вот, поднимается клеть, дребезжа,
Навстречу толпа всколыхнулась волной.

Выходят герри, ступая едва,
Шатаются, каждый насквозь прокопчён.
Передний бросает скупые слова:
«Пожар ликвидирован. Кабель сращён!..»

Редеет трэлпа, и стучат каблуки,
На табельных досках звенят нэмера,
И снова в забои спешат горняки,
Чтоб уголь с рассветом пошёл на-гора.

1947 г.

ПАРАД УРОЖАЯ

Посмотри на поля ты.
Видишь, выстроясь в ряд,
Как в шинелях солдаты,
Всюду бабки стоят.

От опушек зелёных
До обрывов реки
Встали стройно в колоннах
Урожая полки.

Агроном объезжает
Стан колхозных бригад,
Агроном принимает
Урожая парад.

Конь ступает и гриву
По жнивью, без дорог,
Пальцы в конскую гриву
Запустил ветерж.

На токах позолотой
Зри воздух кропят.

**За великой работой
Люди ночи не спят.**

**Всюду с хлебом обозы.
Большаки им тесны.
Щедры множат колхозы
Силу нашей страны.**

1947 г.

НА САМОМ УТРЕННЕМ ТРАМВАЕ

Мой город снова на пороге дня.
Заря на стёклах вспыхивает жарко.
В свой первый рейс, прерывисто звеня,
Искря дугой, идёт трамвай из парка.

Несётся он, блестящий, голубой,
Совсем пустой до первой остановки,
И тут в него врываются гурьбой
Ремесленников синие спецовки.

Седой рабочий входит неспеша,
Пилот в плаще поверх комбинезона.
И деловая, бурная душа
Вселяется в тот миг в нутро вагона.

Здесь — смех и шутки. Молчаливых нет,
И кажется: кондуктор всем знакома.
«До завтра, Таня, одолжи билет,
Оставил деньги на рояле дома!..»

В лицо друг друга каждый узнаёт,
Ни имени, ни отчества не зная,

Ведь каждый день, отправясь на завод,
Они в одном встречаются грамае.

Высокий парень, вытянув блокнот,
Вихрасгому приятелю в сторонке
Передаёт какой-то свой расчёт
«Насчёт нарезки зубьев шестерёнки».

Пилот придёт на свой аэродром.
Трамвай едва ль успеет возвратиться,
А быстрый «ИЛ», сверкая серебром,
На много вёрст от горюда умчится...

Трамвай спешит. Последний поворот.
Мелькают в окнах зданья, переулки.
И вырастает, близится завод —
Живой гигант, дымящийся и гулкий.

Часы на башне стрелкой шевелят,
Ей до гудка — ещё одно деленье.
Гудок взревёт. Станки заговорят,
И новый день рванётся в наступленье.

1948 г.

ПЛАКУН-ГОРА

1.

Плакун-гора глядится в пруд.
Высокий склон и гол, и крут.
Стоят на грани крутизны
Три величавые сосны.

Есть у подножья Плакуна
Плотины старая стена
С замшелым шлюзом, а за ней
Дома из тёсаных камней.

В решётках окна, как в тюрьме.
Войдёшь — окажешься во тьме,
Продрёгнешь враз и будешь рад
Из склепа выбраться назад.

Здесь был завод. В его цехах,
Где дымом камень стен пропах,
За крепкой мрачною стеной
Работал графский крепостной.

Руду в горах он добывал,
Железо кричное ковал,
В лесах для домны уголь жёг,
Влачил кабальный свой урок.

Пинки приказчика и кнут
Он получал за рабский труд,
А отдыхал в гробу проснём,
В сырой могиле, под крестом.

Плакун-гора, твой голый склон
Слезой солёной орошён,
Плакун-гора, твой скорбный склон
Хранит название злых времён.

Сюда извиистой тропой
Всходили женщины толпой.
Вела детей на гору мать,
Чтоб двор заводский показать.

Где их отец в земном аду,
Шатаюсь, в тачке вёз руду.
Веками слышал горный склон
Проклятья, гнев, рыданья, стон...

2.

Смеётся солнце в вышине.
Стою на древнем Плакуне.
Посёлок Кын передо мной
Сверкает бодрой новизной.

Широкий пруд со всех сторон
Рядами улиц окаймлён.
Вот клуб, вот школы' белый дом,
Вот магазины за мостом.

Внизу, где в шлюзы бьёт волна,
Электростанция видна.
Южной порой на Кын взгляни:
Повсюду свет, везде огни.

Вот Чусовой синее плёс:
От лесопилки в гавань тёс
Спускают с берега реки
И вяжут в плот плотовщики.

Вот мачта. Вьётся флаг на ней.
Звезда под мачтой из камней.
Там юных ленинцев отряд,
Там песни радостью звенят.

Ликует солнце в вышине.
Стою на древнем Плакуне.
Встаёт, как сказка, предо мной
Уральский новый край родной.

Плакун-гора, Плакун-гора,
Как ты названием стара!

Посёлок Кын,
Лысьвенского района

1948 г.

ЭЛЕКТРОВОЗ

Ни дыма, ни пара, ни свиста.
Стоит он, опрягн до блеска.
Белеет в окне машиниста
Чистейшая занавеска.

И рядом с «ФД» закопчённым,
Как с кончившим смену рабочим,
Он выглядит важным учёным,
Зашедшим сюда между прочим.

Он глушит гудёньем коротким
Все звуки вокзального гама,
В его электрической глотке —
Мажором звучащая гамма.

Ведёт он состав от перрона
Без лязга, без сиплой одышки,
Дуги разветвлённая крона
Роняет сапфирные вспышки.

Поля, огородов полоски,
Всё, слившись, в разбеге мелькает.

И жмутся в испуге берёзки,
И гравий под насыпь стекает.

Блестяг изоляторов бусы
На чёрных столбах просмоленных,
На стрелке старик седоусый
Флажок поднимает зелёный.

И снова душою болеет
Обходчик, путеец бывалый:
Покатится иль одолеет?
Подъём-то крутой и немалый!

Здесь всем паровозам — стоянка:
Взобраться с составом не могут,
Буксуют, пока с полустанка
Толкач не придёт на подмогу...

С разбега на гребень подъёма
Вагон за вапном взлетает,
Как отзвук далёкого грома,
Колёс перестук затихает.

Дивится старик и бормочет,
За пояс флажок затыкая:
«Как этакий чёрт не проскочит!
Подумай-ка, сила какая!»

1947 г.

НА ЭЛЕВАТОР

День по-осеннему задумчивый слегка.
Пестрит берёз оранжеевое пламя.
И так низки над трактором облака,
Что кажется, с мешков, с грузовика,
Совсем легко достать до них руками.

По большаку, моторами урча,
Идут гуськом машина за машиной.
О радости прохожему крича,
Полощется плакат из кумача
У головного 'ЗИС'а над кабиной.

В машинах кладь богата и грузна.
Туги мешки — швы сдерживают еле.
А наверху, на центнерах зерна, —
Гляди на них, родная сторона! —
Хозяева больших сокровищ сели.

Ведёт двухрядка ловкий перебор.
Для гармониста тряска — не помеха,

И грузовик кидает на простор
Обрывки песен, бойкий разговор,
Частушки, россыпь девичьего смеха...

«Ишь, расходилась наша молодёжь!» —
В кабине дед склоняется к шофёру.
А тот в ответ: «Ну как не запоёшь,
Когда сверх плана столько тонн сдаёшь.
Не только спеть, а бражки выпить впору!»

И дед ладонью водит по усам,
Согласие соседу выражая:
«На радостях непрочь гульнуть и сам.
Зерно сдадим, на весь колхоз задам
Весёлый пир во славу урожая!..»

Беседуют, глядят через стекло,
Ложится тракт машине под колёса.
Кругом — поля, просторно и светло.
Вот промелькнуло крышами село,
Размытый берег, синий лоскут плёса...

Завеса пыли встала впереди,
И, зорко приглядевшись к этой пыли,
Старик шофёру крикнул: «Погляди!
Какой позор нам, парень, рассуди,
Соседи нас с зерном опередили!»

Нажми, Васятка, шибче на педали!
Неужто честь колхозную уроним?

Настигнем и обгоним, только жарь:
Сейчас, дружэк мой, ничего не жаль,
Лишь только быть нам первыми в районе!»

Шофёр предельно выжимает газ,
Как говорят, «даёт на всю железку»,
Как говорят, «показывает класс»,
И две автоколонны рядом, враз
Спускаются с угора к перелеску.

На переезде сторож удивлён:
Он не привык к водигельским забавам.
Машины мчатся прямо под уклон.
Он не видал таких двойных колонн
И поднимает торопко шлагбаум...

Снуёт на полустанке паровоз,
Над ним дымок клубится кудревато.
И в золотистом поясе берёз
Встаёт во весь свой исполинский рост
Сверкающий побелкой элеватор.

1948 г.

ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР

Весна швартуется у камского причала,
Лучится в призмах вздыбленного льда.
Буксир гудком приветствует начало
Великого весеннего труда.

Верхом на льдинах покатавшись вволю,
Мечтает нынче вегер озорной
Разбрасывать по вспаханцэму полю
Тяжёлое янтарное зерно,

Колхозникам на лицах капли пота
Своим дыханьем свежим осушать,
Рвать кисею туманов на болотах,
Флажки костров рыбацких кольхать,

Рябить вэльной речные перекаты,
Указывая мель плотовщикам...
Весенний ветер! Песни друг крылатый!
Тебе я слово сердца передам.

Неси его во все края Урала
Сквозь шум лесов и птичий звонкий гам,
Неси, чтоб это слово помогало
В больших делах уральцам, землякам.

1948 г.

РАЗГОВОР с другом

РАЗГОВОР С ДРУГОМ

На душе так радостно и молодо,
Всё румяно от знамён вжруг.
Как всегда, по праздничному городу
Выйдем нынче прогуляться, друг.

На часы смотреть не обязательно:
Нет забот и некуда спешить.
Так давай, товарищ, обстоятельно
Говорить о близком, от души.

Месяц нас досугами не баловал,
Были дни, как кипятки, круты.
Ну, а если праздник к нам пожаловал,
Значит, настажь думы и мечты.

Под ногами звонких льдинок крошево,
Как в стекляшках, солнце в них горит.
Обо всём, что в жизни есть хорошего,
По пути товарищ говорит.

Вижу цех завода многотрубного,
Кудри стружек виснут с верстака,

И пад чертежом заказа трудного
Моего серьёзного дружка.

Умного, расчётливого, дельного,
Сердцем постигающего труд.
Бедь недаром мастера модельного
«Ювелир по дереву» зовут.

В чертеже всё понято и сверено:
Каждый паз, резьбы крутой виток.
И берёт товарищ мой уверенно
Золотистый дерева брусок.

Выступая в цехе на собрании,
Он сказал: «Заданье к Октябрю
Сделаю досрочно, со старанием,
И стране любимой подарю».

На минуты были дни разложены.
Спорил с неудачами успех,
Но вчера взволнованный, встревоженный,
Друг принёс модель в литейный цех.

«Не отстанет качество от срока ли?» —
Думал друг, забыв, что ночь не спал.
Молча ждал, пока не хлынул в кокиля
В звёздах искр расплавленный металл.

Инженер, деталь измерив тщательно,
Объявил с улыбкой, наконец:

«Сделана отливка замечательно,
А модельщик, право, молодец!..»

Мы идём по праздничному городу.
О делах рассказывает друг.
На душе так радостно и молодо,
Всё румяно от знамён вокруг.

Наше счастье молодое — вот оно! —
В славе, в песнях ходит по стране.
Друг мой! Если славно поработано,
Значит, праздник радостней вдвойне.

1948 г.

БАЛЛАДА О КАМЕНОТЁСЕ

У железной дороги, на восток от Байкала,
Из тайги поднимается серый утёс.
До него по таёжным тропинкам и скалам
Летним утром добрался каменотёс.

Он рюкзак опустил с плеч широких устало,
Сунул руку привычно за трубкой в карман.
Перед ним далеко, сколько взгляда хватало,
Распростёрся косматой тайги океан.

Там, внизу, по сибирским безбрежным просторам,
Словно след корабля, пролегла борозда.
Этой просекой, этим лесным коридором
По великой дороге неслись поезда.

Пассажиры из окон любовались утёсом.
Был красив и могуч величавый утёс.
Неспросга добрался по утренним росам
До вершины отважный каменотёс.

Он построил шалаш гряд развесистой ёлкой,
Заготовил валежник сухой для костра.

Спал ночами одетый, в обнимку с двустволкой,
И за дичью в тайгу отправлялся с утра.

А потом, словно белка, с таёжной сноровкой
Лез к вершине, цепляясь за выступы скал,
И к утёсу себя приарканив верёвкой,
Твёрдый камень стальным обушком рассекал.

В брызгах камня и в звонком гудении стали
Человек не слышал, как угрозу тая,
В чёрной пропасти ели угрюмо роптали,
Колыхая колючих вершин острия.

Человек был упрям. Он мечтою сердечной
И любовью большой был на труд вдохновлён...
Он хотел, чтобы рук его дело навечно
Сохранил для людей этот каменный склон.

Шли недели. Сибирское кончилось лето.
Ветер сдул золотые накидки с берёз.
И по первому инею, как-то с рассветом,
Человек бородатый покинул утёс.

По железной дороге на восток от Байкала
И на запад несутся экспрессы, гудя.
Поезжай в те края и увидишь на скалах
Профиль Сталина, профиль отца и вождя.

1947 г.

В МУЗЕЕ В. И. ЛЕНИНА

С благоговеньем входишь в каждый зал
Великой правде жизни поклониться.
Здесь — всё, что Ленин думал и сказал,
Здесь мудрость человечества хранится.

Здесь мужества народного исток,
Что поднимало в битву миллионы,
И, словно горный, вспененный поток,
Смело бесправья чёрные законы.

Здесь — факел, озаряющий огнём
Идей бессмертных, пламенных воззваний
Пути побед, которыми идём
К расцвету счастья, творчества и знаний.

Здесь — наша воля к битвам и труду.
Сюда, чтоб сердцу этой волей биться,
Борцы за дело Ленина идут
На подвиг для народа вдохновиться.

1948 г.

П У Ш К А

Она стоит, прикрытая чехлом,
Любимица гвардейского расчёта,
Она врага громила под Орлом,
Въезжала в Бранденбургские ворота.

Двенадцать звёзд горят, как ордена,
Широкий щит победами украшен.
Двенадцать «тигров» встретила она,
Вспоров броню их гусениц и башен.

Разглядывая шрамы и рубцы
На пушечном стальном зелёном теле,
Припоминают смелые бойцы
Великих битв свинцовые метели.

Бойцы не раз любимицу свою
Несли через сугробы и болота,
Когда ждала её огня в бою
К броску в штыки готовая пехота.

Не раз, с глазами влажными от слёз,
В селеньях люди пушку окружали,

**И девушки венки из алых роз
На ствол, ещё горячий, надевали...**

**Оча стоит. Ствола безмолвный рот
Закутан плотно и под смазкой жирной.
Но в час любой готов с неё расчёт
Сорвать чехлы за счастье жизни мирной.**

1947 г.

ВЕЛИКОЕ СЛОВО

Есть на свете великое слово.
С ним во мраке бывает светло.
Сквозь невзгоды пути боевого
Это слово героев вело.

Им повсюду, как камни бетоном,
Наши люди в борьбе скреплены.
Им, как сталь на огне закалённым,
Все народы Отчизны сильны.

Человека, идущего рядом,
Этим словом к себе привлеки.
Обдри его ласковым взглядом
И пожатием крепким руки.

Если юноша он, будет братом,
Если девушка, станет сестрой.
Клятву верности выполнит свято
И умрёт за тебя, как герой.

Это слово на ратном привале,
И в заморском краю, и в родном.

Словно гост за вождя, запивая
Мы для крепости жгучим вином.

В честь него наши песни звучали,
И поэты чеканили речь.
Это слово и Ленин, и Сталин
Учат нас, как свободу, беречь.

Пусть же славится снова и снова,
Пусть горит негасимым огнём
Слово «Дружба» — великое слово,
И свободы бессмертие в нём!

1948 г.

СОВЕТСКИЙ ВОИН

Советский воин! Это имя
В сердцах народов не умрёт...
Стадами танков броневыми
На мир фашизм пошёл в проход.

Советский воин встретил смело
Неравный бой, жестокий бой,
Прикрыв от банды озверелой
Всю Родину, весь мир собой.

Лицом к врагу, к лавине стали,
Рубеж не оставлял он свой.
С ним в эти дни великий Сталин
Стоял в траншеях под Москвой.

И страх был воину неведом.
Боец расшиб немецкий клин.
И вождь повёл бойца к победам
На чёрный, вражеский Берлин.

В боях за польские селенья,
Софию, Прагу и Белград

Принёс Европе избавленье
Советский, сталинский солдат.

В веках бессмертия достоин
За беспримерный подвиг свой,
Наш труд хранит советский воин
На рубежах страны родной.

Стоит он, гордый и могучий,
Советский, сталинский солдат...
За океаном рдеют тучи,
И в сейфах доллары звенят.

С колодой карт над картой мира
В азарге алчнём до утра
Сидят во фраках и мундирах
Игры кровавой шулера.

Но наш народ в труде спокоен,
Дворцы возводит, варит сталь,
Растит сады... Советский воин —
Страж мира — зорко смотрит вдаль.

1948 г.

МОЙ АРТЕК

Не моё ли детство замелькало,
Заплескалось флагом на ветру...
Я припомнил лагерь в крымских скалах,
Розовый от солнца поутру,

Величавый профиль Аю-Дага,
Моря крутолобую волну.
С шелестом по мачте пламя флага
Рвётся в голубую вышину.

Вот стоит, подняв в салюте руки,
Дружная артековцев семья.
Мой отряд, мои друзья, подруги,
Первая поэзия моя.

И дворцы, и радость — всё без меры
Нам в награду Родина дала.
Жители Артека — пионеры —
Совершали «взрослые» дела.

Помнят белорусские дубравы
Смелых, в красных галстуках, юнцов,
Что на след шпионский у заставы
Звали пограничников-бойцов.

Шли не раз артековцы по шпалам,
Сбитый рельс заметив на пути.
Галстуком размахивали алым,
Чтоб экспресс от гибели спасти.

Пионер из славной Барселоны
Равным был в артековском строю:
Он героям подносил патроны
В баррикадном уличном бою.

Прозвенело песнями, пропето
Детство у весёлого костра.
Галстуки сменить на партбилеты
Подошла артековцам пора.

Сколько лет суровых миновало!..
Проплывают в море корабли.
И моряк, стоящий за штурвалом,
Различит родной Артек вдали.

Самолёт над лагерем кругами
Проплывёт и крыльями качнёт.

«Мой Артек любимый перед нами!» —
Гордо скажет штурману пилот.

Радость встречи песней выражая,
Вспоминая лагерь прежних лет,
К пионерам новым приезжают
В гости композитор и поэт.

Прозвучит бессмертная навеки
Песня об артековце другом,
Что погиб в своем родном Артеке,
Расплатившись пулями с врагом.

И припомнят в песне непременно
Всех друзей и славу им споют...
Нам, бывлым артековцам, на смену,
Новые артековцы встают!

1948 г.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ!

Нашу юность не состарить датам,
Время нам не смеет угрожать.
С каждым новым брѣем, как солдатам,
Нам в победах крепнуть и мужать.

Нам, октябрьской бурей рождѣнным,
Чужд покоя тёплый уголок.
Нам, огнѣм и стужей опалѣнным,
Люб простор нехоженыхъ дорог.

Мы приходим к нашим юбилеям,
Капли пота утирая с лиц,
Новых домен заревом алая,
Отстояв покой своих границ.

Закрома наполнив урожаем,
Бурь военных сглаживая след.
Каждый праздник свой мы наряжаем
В золото немеркнущихъ побед.

Мы проходим в сомкнутых колоннах,
Легионы сталинских бойцов,
Мы проносим гордо на знамёнах
Кровь святую братьев и отцов.

Эта кровь лилась за власть Советов,
За свободу, счастье и за нас,
Обагрив зеркальный лоск паркетов
Зимнего в восстанья грозный час.

Эту кровь в царицынских окопах
Степь впитала, зноем битв дыша.
Эта кровь при штурме Перекопа
Багрянила волны Сиваша,

Застывала на уральских тропах
Огненными брызгами в снегах.
Пламенела на амурских сопках,
На лесных байкальских берегах.

Спят герои, спят отцы и братья,
Но бойцы другие стали в ряд.
Мы идём стальной великой ратью
Штурмом брать неистовство преград.

И на каждом новом перевале,
Как ни ярче новая заря,

Не тускнеет в долголетней дали
Светозарный сполох Октября.

Нам сияют Ленина идеи
Вечным солнцем, вышедшим в зенит.
С каждым днём в расцвете молодея,
Песней счастья Родина звенит.

После битв жестоких и суровых,
Коммунизма возводя дворец,
На леса гигантских строек новых
Встал народ — художник и творец.

Труд течёт раздольною рекою,
И делами славными встаёт,
Сталинской начертанный рукою,
Мудрый план невиданных работ.

Славьтесь, наши мирные селенья,
Наши горы, реки и моря,
Славься, трижды славься в день рожденья,
Вольная, советская земля!

Славьтесь, наши дружные народы!
Славьтесь, счастья нашего оплот,
Часовые мира и свободы —
Армия могучая и флот!

Славьтесь, наши гордые знамѣна —
Вольности заря во тьме веков!
Славься, вдохновитель миллионов,
Партия борцов-большевиков!

Славься, полководец и учитель,
Сливший жизнь с народом и страной,
Всех побед великий вдохновитель,
Мудрый Сталин — наш отец родной!

1947 г.

ЛИРИКА

РАЗГОВОР В САДУ

В саду, под сиренью, росла бузина
И как-то сирени сказала она:

«Недолго бываешь красавицей ты.
Цветёшь, а хозяйка срезает цветы.

К чему ей они, непонятно вдвойне:
Во-первых, немало цветов на окне

Томится у нашей хозяйки весь год;
Потом, для чего она много берёт

Цветов этих нежных, душистых таких,
Как будто нельзя обходиться без них?..»

Сирень отдыхала, склонясь на забор.
Ей был неприятен такой разговор.

За долгие годы привыкла она
К тому, что с цветами прощаться должна.

А ветер не вытерпел, ветер сказал:
«Вчера я с хозяйкой летал на вокзал.

Вернулись с московским Герои Труда.
У всех на груди золотая звезда.

Играли баяны, был радостный день.
Цвела у героев в букетах сирень».

1948 г.

Ф У Т Б О Л

Мяч тронулся с паса на пас,
С ним — зрителей зоркость и воля.
Впиваются тысячи глаз
В зелёную молодость поля.

Там белых и синих борьба
Отчаянней с каждым ударом,
Там мечется чести судьба
Кочующим кожаным шаром.

Секунда в борьбе дорога,
К единой направлена цели:
Скорей на ворота врага
Победу ударом нацелить.

Вперёд форварда прорвались,
Пасовками мяч обработав,
И, прыгнуть готовый, как рысь,
Вратарь заметался в воротах.

**«Жми, форвард! Голубчик, вперёд!»
Натянуты нервы, как струны...
Удар, открывающий счёт,
Взрывает восторгом трибуны...**

**Кто в мужество схваток влюблён,
В напор побеждающей воли,
Того покорит стадион,
Тот юность увидит в футболе.**

1947 г.

НЕЗНАКОМКА

Мы катера ждали на дачном причале,
В траве, под густым ивняком.
Мы оба молчали, мы оба скучали,
И с нею я не был знаком.

Волна осыпала песчаную кромку,
В бревенчатый била причал.
Глядел я тайком на свою незнакомку
И профиль её изучал.

Весь вечер сидели мы с девушкой рядом,
Она любовалась венком,
Мы часто встречались приветливым взглядом.
Жалел я, что с ней незнаком.

Мы в город по Каме на катере мчали,
В каюте сидели рядком.
Мы оба молчали, мы оба скучали.
Жалел я, что с ней незнаком.

Я долго решался пойти на знакомство,
Придумывал первый вопрос.
И я бы решился, но, вот, вероломство!
Нас катер до места довёз.

На берег по трапу сошла незнакомка,
Свернула с дорожки во тьму.
И часто дорогой смеялась негромко.
Над чем? До сих пор — не пойму.

1948 г.

РОДНИК

Была дорога далека,
И нужно было торопиться,
Но бодрый голос родника
Звенел и властно звал напиться.

Склонились мы, она и я,
Над обсмшелым водостоком,
И в губы нам впилаь струя
Январским холодом, жестоко.

Ломило зубы, но с таким
Легко смирился я мученьем,
Ведь губы девушки к моим
Принёс родник своим теченьем.

1947 г.

ВСТРЕЧА НА РАЗЪЕЗДЕ

На разъезде вышел из вагона,
Судя по лампасам, генерал.
В белой гимнастёрке и погонах,
Только что-то ростом очень мал.

Он — в сопровожденьи адъютанта,
Как большим положено чинам.
Но на адъютанте шляпа с бантом
Очень штатской показалась нам.

Платье невоенного покроя,
Туфли, но заметнее всего
То, что адъютант, пожалуй, вдвое
Выше генерала своего.

Стрелочник, отправив дальше поезд,
В сторону военного взглянул,
Подкрутил усы, поправил пояс,
Вытянулся, лихо козырнул.

Только, что случилось с генералом?
Он, рукой не тронув козырька,
К стрелочнику бросился по шпалам
И повис на шее старика.

Тот понёс военного в сторожку.
«Смирно, мать! Бросай свои дела.
Нашего суворовца Серёжку
Дочка на побывку привезла!»

1948 г.

ИСКУССТВО

Бесчувственный камень
И грубый на вид
Резцом и руками
Творец оживит.

И статуя смело
На цоколь встаёт,
Движением тело
О жизни поёт...

Художник рисует
С палитрой в руке.
И ветер раздует
Туман на реке.

И солнышко брызнет
На листья раки.
Симфонией жизни
Картина звучит...

Умелые руки
Скользят по струне,
И гордые звуки
Летят по стране.

В них жизни биенье,
Труда и любви,
Задор, вдохновенье
И лозунг: живи!..

1948 г.

СОКОЛЬЯ

А. Н. Спешилову.

Всегда зимой с особой болью,
Знакомсй только рыбаку,
Я вспоминаю про Соколью,
В лесах текущую реку.

С товарищем, взойдя на гору,
Тяжёлый одолев подъём,
Лесному милому простору
Мы дань восторга отдаём.

Глядим: сошлись за стрелкой дальней,
Как сестры, Сылва с Чусовой,
Легли подковою хрустальной
В парче пшеничной полевой.

Лесам сосновым и еловым
Земля уральская тесна.
С простором синим и лиловым
Сладась небес голубизана.

В луга бегут, как овцы с кручи.
Кустов кудрявые стада.
Своей красой, Урал могучий,
Ты сердце радуешь всегда!

Идём тропой через овраги
На речку дикую свою.
Как хорошо ловить во флаги
Ручья упругую струю.

Переходить по сгнившим гатям,
Ударить палкой по сосне,
Молчать — и вдруг былинным татем
Заулююкать в тишине.

Итти вдоль пасеки колхозной
Раздольем радостных цветов
И, присмирив, подслушать грозный
В пчелиных ульях гул роёв!..

Сквозь бурелом, кусты и чащу,
Сквозь хруст валежника — вперёд!
Последний спуск, и нам журчащий
Соколья голос подаёт.

Здесь буйство зелени в июле,
Густа уральская тайга,
В кустах и травах потонули
Реки Соколей берега.

Река в местах раздольных самых
Шага четыре шириной.

Здесь хариус гуляет в ямах,
В воде прозрачной, ледяной.

Сюда, томим добычи жаждой,
На самый осторожный лов,
Идёт не всякий и не каждый,
А лишь заправский рыболов.

Здесь в рост над омутом не встанешь:
Хитрее хариус лисы;
Здсь, коль зацепишь, не достанешь,
Крючок не потеряв, лесы.

Нет оправданья разговорам,
Даёшь молчания зарок.
В густой траве таишься вором,
Глаза нацеля в поплавок.

А он плывёт и — вдруг ныряет,
Скользит стремительно до дна,
И током в руку ударяет
Лесы звенящая струна.

Рывок руки шальной и смелый!
И, словно сабельный клинок,
Вдруг хариус серебретелый
В траву вонзается у ног.

О, радость первого успеха,
О, нервное дрожанье рук,
Души охотничьей потеха,
Счастливых неизменный друг!

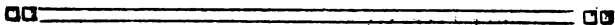
Тобой в полон азарта взятый,
Прѳ всё вокруг забыл рыбак,
Про литр «московской» непочатый,
Про носогрейку и табак.

Мгновеньем день июльский длинный
Соколя сделает. Пора
Под писк звенящий комариный
Прилечь на отдых у костра.

Товарищ хвалится уловом,
Рыб разложив на лопухах.
И ноздри запахом лавровым
Щекочет жирная уха...

Бело на улице. И с бѳлью,
Знакомой только рыбаку,
Я вспоминаю про Соколю,
В лесах текущую реку.

1947 г.

* * *

Захочется порой расстаться с городом.
И вот, неясной думою смущён,
Я рвусь туда, где радостно и молодо
Простор полей встаёт со всех сторон.

Покой лесов, безмолвие озёрное,
Осколки солнца по кустам густым
Вдруг сделают задуманное, спорное,
Таким понятным, лёгким и простым.

И ласково нашептывают, чудится,
Тебе деревья, травы и цветы:
«Живи у нас — всё трудное забудется,
Останься здесь и будешь счастлив ты».

Но, всякий раз, лишь сделаюсь отшельником
В зелёном балагане рыбака,
На третий день я вижу, как над ельником
Встаёт с зарёй безделья тоска.

И, как бы ни был радостно и молодо
Простор полей восходом окаймлён,
Я рвусь обратно в сутолоку города,
В заводский грохот и трамвайный звон...

К утру над лампой дым табачный плёнкою
Висит, как тучка над серпом луны.
И счастлив я, что вновь вливаюсь звонкою
Строкой стиха в рабочий гул страны.

1948 г.

ЗА РЕКОЙ ЖИВЕТ ЛЕБЁДКА

(Песня)

1.

За рекой живёт лебёдка,
Девушка-душа.
На закате сяду в лодку,
Еду не спеша.
Еду, еду, выплываю,
Песню запою.
На свиданье вызываю
Милую свою.

2.

Прямо в розовое пламя
Лодочка плывёт.
Месяц ходит рядом с нами
И не отстаёт.
Мы плывём раздольем сонным,
Лунной тишиной.
Хорошо двоим влюблённым
На реке ночью!

3.

Летней ноченькой короткой
Хорошо не спать,
С милой девушкой-лебёдкой
До зари мечтать.
Слышат жаркую беседу
Месяц да вода...
Скоро в лодке переёду
К милой навсегда.

1947 г.

ИЗДАЛЕКА

(Песня)

1.

Ты меня в письме приревновала
К голубым просторам всех морей.
Мы давно у милого причала
Не бросали наших якорей.
Ты в порту гуляешь вечерами
И глядишь с тоской на узкий мол.
Корабли маячат вымпелами,
Только твой сегодня не пришёл.

Пусть дороги мои далеки, далеки,
Пусть разлукам не видно конца,
Знай всегда, что, в поход уходя, моряки
Оставляют подругам сердца.

2.

Мы сейчас идём к Одессе милой,
К берегам Отечества родным.

Часто встречный парус белокрылый
Мне платочком кажется твоим.
Облака вдали рисуют город
В предрассветном розовом дыму,
Словно я на берег выйду скоро
И тебя, родная, обниму.

Пусть дороги мѣри далеки, далеки,
Пусть разлукам не видно конца,
Знай всегда, что, в поход уходя, моряки
Оставляют подругам сердца.

3.

Ты меня в письме приревновала
К морякам-друзьям и кораблю,
Но в последней строчке написала:
«Всё равно по-прежнему люблю!»
Я горжусь тобой перед друзьями.
Мне легко идти в любой поход,
Коль меня за дальними морями
Дорогая, любящая ждёт.

Пусть дороги мѣри далеки, далеки,
Пусть разлукам не видно конца,
Знай всегда, что, в поход уходя, моряки
Оставляют подругам сердца.

1948 г.

БОЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

(Шуточная песня)

1.

У сержанта Коли Иванова,
У гвардейца бравого такого,
Что-то сердце стало нездорово.
Бот какая сделалась беда.
Отделение на учебном поле
Боевому делу учит Коля:
Атакует, подползает, колет
Смело, быстро, ловко, как всегда.

2.

Но, когда закончится ученье
И придёт в казарму отделение,
У сержанта, просто нет терпенья,
Сердце вдруг жестоко заболит.
Только бедный, вместо валерьянки,
Ищет, нет ли с гуталином банки.

**Прицепляет орденские планки,
И побриться к зеркалу спешит.**

3.

**В город он уволен до отбоя.
Мчится, ног не чуя под собою,
Чтоб скорее платье голубое
Увидать в беседке у пруда...
У сержанта Коли Иванова,
У гвардейца бравого такого,
Что-то сердце стало нездорово.
Только это — вовсе не беда.**

1948 г.

Я ОБИЖЕНА БЫЛА

(Песня)

Из соседнего села
Я парнишку завлекла.
Насмеваются ребята,
Что поближе не нашла.

Говорят: «Лишится ног
Твой любимый паренёк», —
И высчитывают, сколько
Нужно в год ему сапог.

Дескать, часто ходит он,
Видно, здорово влюблён.
Иль по дальним расстояньям
Твой парнишка — чемпион?

Я обижена была
И ответила со зла:

«За любим из вас, конечно,
Я б и шага не прошла!

Видно, зависть вас берёт.
Сосчитайте-ка вперёд,
Сколько вам я показала
Поворотов от ворот?»

1948 г.

ЕСЛИ ПАРЕНЬ ЖДЁТ ОТВЕТА

(Песня)

Если парень ждёт ответа,
Парню объяви:
«Дружба — лучшая примета
Будущей любви.

Походи в дружках сначала,
Чтоб любовь твою узнала,
Чтоб не я, а все кругом
Называли женихом».

2.

Если будет расставанье,
Другу объяви:
«Наступило испытанье
Дружбы и любви.

Я пока не дам ответа.
Верность — лучшая примета
Тех, кто искренне любил,
Кто любимой не забыл».

3.

Если дружба прежним светом
Вспыхнет впереди,
Ты за всё таким ответом
Парня награди:

«Нас разлука испытала,
Я любовь твою узнала,
И тебя при всех кругом
Объявляю женихом».

1948 г.

С К А З К И

Детство начинается со сказок.
Помнится: студёною зимой,
Оторвав насили от салазок,
Бабушка вела меня домой.

Варежками ловко растирала,
«Чтоб не отвалился», белый нос,
Стаскивая валенки, ворчала:
«Вот опять в пимах сугроб принёс!..»

Сумерки окутывали ленью,
Ласково заманивали сном.
В печке обгоревшие поленья
Весело курчавились огнём.

Бабушка плела неторопливо
Древней сказки хитростный узор...
Девушка-чернавка сиротливо
Пробиралась сквозь дремучий бор.

На куски во сне разрублен вором,
Вскрешался витязь молодой.

Для него летал к дракону ворон
За живой и мёртвой водой...

Сказки! Сколько их порассказала
Бабушка мне зимнею порой!
В каждой сказке правда побеждала,
Только правдой славился герой,

Только с правдой счастье приходило,
С подвигом, борьбою и трудом...
Мудрость сказки я проверил, было,
На печальном опыте своём.

В школе мы писали сочиненье,
Требовалось что-то подучить,
Ну, а я «по щучьему веленью»
Захотел пятёрку получить.

Как Емеля, я не впряг лошадку,
Не взмахнул ни разу топором.
Толстый кол тогда в мою тетрадку
Был забит учительским пером...

Сказки! Я одну слышал позднее,
В отрочества звонкие года,
Сказку о герое Данко. С нею
Мне не расставаться никогда!

В этой сказке юноша во мраке,
Вырвав сердце из своей груди,

Гордо нёс его вперёд, как факел,
У всего народа впереди.

Он привёл народ к свободе, к свету,
И свалился мёртвым на траву...
Сколько раз я видел сказку эту
В юности, на фронте, наяву!

Сколько их, отвагой схожих с Данко,
Жизнь народу отдали свою
С миною в руке под вражьем танком,
Грудью дзот блокируя в бою!..

Мужеством воспитанное племя,
Явью битв, разрухи и невзгод,
Мы живём, работаем, и время
От шагов народа отстаёт.

Путь далёкий кременист и вязок,
Нам в лицо — колючий град и пыль...
Детство начинается со сказок.
Юность сказки обращает в быль.

1948 г.

ЭТО БЫЛО В САНБАТЕ, В ОРЛЕ

Это было в санбате, в Орле,
В сорок третьем, горячем году...
На забрызганном кровью столе
Юный лётчик метался в бреду.

За спиною хирурга в тот час
Смерть стояла, злорадно ждала,
Что усталый хирург передаст
Ей в костлявые руки орла.

«Брось, профессор! Хоть ты и учён,
Где тебе состязаться со мной:
Парень пулями весь прострочён,
Рано, поздно ли — будет он мой!»

Тишина становилась тугой.
Быстры пальцы, стремителен глаз.
Из пинцета одна за другой
Пули, звякая, капали в таз..

Это было в санбате, в Орле,
В боевую, тревожную ночь...

На соседнем, на белом столе
Очутилась профессора дочь.

Стал от крови багровым погон.
Мука синью глаза обвела.
И хирург, оглянувшись на стон,
Покачнулся слегка у стола.

Застылало ючки пеленой,
Скальпель падал из старческих рук.
За ссутуленной скорбной спиной
Смерть скрипуче хихикнула вдруг:

«Ты, профессор, вдвойне проиграл!
Дочь твою мне легко задушить».
Но хирург ассистенту сказал:
«Уберите тампон. Будем шить»...

Это было в санбате, в Орле,
В боевую, багровую ночь...
На забрызганном кровью столе
Спас и лётчика доктор, и дочь.

Мне рассказывал старый солдат
(Мы в окопе сидели вдвоём),
Будто смерть оседлала снаряд
И к врагам улетела на нём.

1948 г.

Мы цену жизни узнаём с годами.
Чем наша жизнь становится длинней,
Тем больше дум рождается о ней
И ценится она дороже нами.

Но в памяти у нас не всё хранится.
И, если жизнь начнёшь перебирать,
Глядишь, исчезла целая страница,
А иногда — и целая тетрадь.

Дневник помог бы возместить утраты.
До дневников ли было нам, когда
В дыму сражений, в грохоте труда
Взрывались дни и ночи, как гранаты.

Мелькало всё: события и лица,
В клубок сплетались тысячи дорог,
Так уставали мы, что сон присниться
По месяцам иным из нас не мог.

Поэт обязан подвести итоги
Всему, что видел, чувствовал, узнал.
И горек каждый в памяти провал,
Когда мы к правде неподкупно строги:

С годами жизнь становится ценней,
Но если б той дороге повториться,
Пошёл бы сквозь огонь я вновь искать на ней
Потерянные памятью страницы.

1948 г.

* * *

Как солдаты в строй, встают слова в строку,
По местам и строго по ранжиру.
Каждый стих равняется полку,
А поэт подобен командиру.

Командир обязан знать солдат,
Воспитать их волей полководца,
Ведь ему не только на парад,
Но и в битвы их вести придётся.

Командиры, заострите глаз:
Не качнулся ль кто в строю у вас!

1948 г.

Я ДУМАЮ О ПЕСНЕ

Я думаю о песне, что запета
В военный год и гневом рождена,
И нераздельно, с первого куплета,
Тебе, родной народ, посвящена.

Она теперь моей судьбою стала,
И счастлив я, что мудрый мой народ,
Как урожай, как выплавку металла,
Её занесит в свой победный счёт.

О нашей жизни, бодростью кипящей,
Чтоб в песне слово каждое зажглось,
Такой могучей песни, настоящей,
Мне написать пока не удалось.

Но, если песня мной была запета
В военный год и по её следам
Я шёл вперед, то мне порукой это,
Что лучшую когда-нибудь создам.

1948 г.

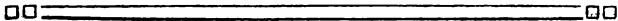
* * *

Не прожить одной мечгой, без дела.
Ненадолго свет её лучист.
Глянешь: умерла и отлетела,
Словно с ветки ветром сбитый лист.

Без мечты, одним трудом вовеки
Счастья жизни люди не найдут.
Нераздельны в нашем человеке,
Всюду вместе и мечта, и труд.

Разве может каменщик всё выше
Стены класть, не думая о крыше?

1948 г.

РЕЧЬ О СУДЬБЕ

Вечер. Улица. Ты. Листопад.
У ворот о судьбе говорят
Двое юных — он и она.
Для чего им судьба нужна?

Что такое судьба, скажи?
Может, будущих лет этажи?
Почему, — «От судьбы не уйдёшь», —
Говорит у ворот молодёжь?..

То, что мы так близки с тобой,
Разве можно назвать судьбой?
Разве то, что с тобой иду,
Мне написано на роду?..

Я из битвы вернулся к тебе.
Будет нужно — опять уйду.
Я не верю своей судьбе,
В то, что писано на роду!

Мы проходим с тобой. Подожди!
Не кидай умоляющий взор.
За бестактность меня не суди.
Я вмешуюсь в чужой разговор.

Если б мы, отправляясь в бой,
Утешались своей судьбой:
«Может, выживу, может, нет» —
Не добыть бы нам столько побед.

Мы, не веря ни в бога, ни в рок,
Шли сквозь ужас военных дорог.
Не судьба нас в штыки у Орла —
Наша воля стальная вела.

В битве жертвовать смело собой
Было общей солдатской судьбой,
Волей биться с врагом до конца
Зажжены были наши сердца.

И победа, решившая бой,
Стала Родины светлой судьбой.

У судьбы не идя в поводу,
Полной грудью я жизнью дышу.
Всё, что хочется мне, на роду
Я своею рукой напишу.

**В жизни, полной труда и борьбы,
Мы — творцы нашей светлой судьбы.**

**Почему ж, — «От судьбы не уйдешь», —
Говорит у ворот молодёжь?
Вечер. Улица. Ты. Листопад...
Двое юных в смущеньи молчат.**

1948 г.

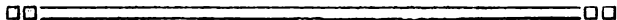
П Ч Е Л А

Над клумбой снизилась пчела.
Она в цветок, как в дом, вошла.
Цветок качается слегка,
Скользит росинка с лепестка.

Вот так с утра до темноты
Пчела войдёт во все цветы
И в улье шестигранник сот
Янтарной капелькой зальёт.

Хотел бы я, простой певец,
Сок чувств собирать с людских сердец,
Чтоб песня каждая была,
Как мёд, душиста и светла.

1948 г.

* * *

Ты меня не спрашивай о счастье:
Я о нём немногое скажу.
Каждым днём разлуки и ненастья
Я как светлым, так же дорожу.

Если б солнце с неба не сходило,
Не скрывалось в тучах грозových,
Не сказал бы я, чтоб это было
Вечным счастьем для существ живых.

Если б в жизни не было разлуки,
Я бы жизнь счастливой не назвал...
Но в тоске ломающие руки
Для меня совсем — не идеал.

Я готов все прожитые годы
С днями солнца, мрака, непогоды
В свой ответ короткий уложить.
Вот ответ мой: счастье — это жить!

1948 г.

* * *

Как на нитку время нижет
Золотые бусы дней.
С каждым днём ты будешь ближе
И желанней, и родней.

С каждой встречей всё труднее
Покидать твоё крыльцо
В поздний час, когда бледнеет
Дорогое мне лицо.

В поздний час, а, может, ранний,
Потому что на дворе
В окнах алые герани
Жадно тянутся к заре.

В час такой, что расставаться,
Как ни трудно, но пора,
В час такой, что целоваться
«Неприлично» средь двора.

Пусть длинней под осень ночи
И рассвета час далёк,

С каждой встречей всё короче
Мне с тобой свиданья срок.

Видно, так бывает с каждым:
Ищешь встреч, не знаешь сна,
Чтобы девушку однажды,
Чуть смутясь, назвать «жена».

1948 г.

*

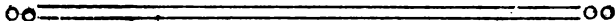
Вы назначаете свиданье
Ему сегодня, завтра мне,
У вас нелёгкое задание —
Спалить двоих в юдном огне.

Вы словно в магазине модном,
Не доверяя продавцу,
В витринах ищете свободно
Что вам по вкусу, что к лицу.

В одном вам нравятся манеры,
В другом — привязанность к стихам.
Пусть нет у вас обоим веры,
Играть с двоими любо вам.

Вас двое любят и ревнуют.
И пусть. Зачем же выбирать?..
Но, кто ведёт игру двойную,
Рискует дважды проиграть!

1947 г.

НАША ПЕСНЯ

Мы весну припомним эту,
Если кто-нибудь споёт:
«Лучше нету того цвету,
Когда яблоня цветёт».

Только ночка затевала
В небе звёздный хоровод,
С этой песенкой, бывало,
Мы встречались у ворот.

Шли, куда, не знали сами,
Май повсюду бушевал.
И над белыми садами
Месяц радостно сиял.

Песня так ласкала душу,
Песня так была права,
Будто нас поэт подслушал,
Будто наши взял слова,

Наши встречи, расставанья
И прогулки наблюдал,
На далёком расстоянии
Наши чувства разгадал.

Как своей любви примету,
Помним мы не первый год:
«Лучше нету того цвету,
Когда яблоня цветёт».

1948 г.

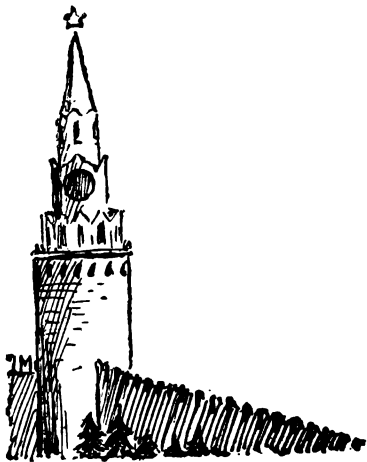
БЕССМЕРТНИКИ

Оторванные мною от земли,
Они всю зиму в вазе простояли.
Их пёстрые головки не завяли,
Свежи, как будто только расцвели.

Какою краской эти лепестки
Чудесница-природа напекла!
Найти бы мне такую для строки,
Чтоб никогда строка не выцветала.

1947 г.

ПАРАД
победы

ПАРАД ПОВЕДЫ

(Рассказ солдата)

1.

Мы Берлин отштурмовали,
В мире гул войны умолк.
После битвы на привале
Под Берлицом был наш полк.
Отдых сладок для солдата,
Всех умаяла война.
Наслаждаются ребята:
«Солнце, речка, тишина!»
Харч хорош, живём в палатках
Без заботы, без труда.
Строевая, физзарядка
Есть, но это ж — не беда.
Маршировке сердце радо,
Песня ввысь орлом летит.
Шутят хлопцы: «Так и надо!
Лучше будет аппетит!»
Вечерком аккордеоны
Песню по ветру несут,

Про любовь, про сад зелёный,
Да про девичью красу.
Только грустно с песен этих
На чужбине в час ночной,
Потому что есть на свете
Край советский, край родной.
Есть деревня на Урале,
А в деревне — отчий дом.
Знают там: Берлин мы взяли,
Ждут: вот-вот домой придём.
Ждут не в отпуск на неделю,
А надолго, навсегда,
Ведь без нас в крестьянском деле
Жёнам — суцая беда.
Ждут и планы строят жёны,
Как встречать, чем угощать.
Им не гостя из района —
Победителей встречать!..
По далёкому Уралу
Грусть сильнее день ото дня...
В штаб бригады, к генералу,
Как-то вызвали меня.
Говорят: «В Москве-столице
(Шлём туда тебя, солдат),
В честь победы состоится
Лучших воинов парад.
На мундир надень награды
Все, что в битвах заслужил,

Чтоб характер всей бригады
По тебе понятен был.
Самолёт стоит в Берлине»...
И товарищ генерал,
Проводив меня к машине,
Мне успеха пожелал.

2.

В этот день Москва надела
Яркий праздничный наряд
И вдвойне помолодела,
Расцвела, как в мае сад.
Солнце шло в небесной сини
В золотом венце своём
Над странною-героиней,
Над столицей, над Кремлём.
Площадь Красная в знамёнах,
В жарких всплесках кумача.
Строй равняют батальоны
У гробницы Ильича.
Всюду каски и фуражки,
Блеск клинков, погон, штыков,
Белоснежны, как ромашки,
Бескозырки моряков,
В шлемах кожаных танкисты
И в кубанках казаки.
Сбруя коней, как монисты,
Словно пламя, башлыки.

Груди в золоте, в эмали.
Ордена и газыри
Много дела солнцу дали:
Знай отсвечивай, гори!..

3.

Я напротив мавзолея
Во втором ряду стоял.
Синих ёлочек аллея
Мне напомнила Урал.
Я у стен кремлёвских древних.
Горд за Родину свою:
Делегат своей деревни,
Я один вот здесь стою!
Честь мне выпала большая.
Позавидуют друзья,
Коль потом за чашкой чая
Расскажу об этом я.
Словом, малость размечтался
Я о славе в этот час.
Вдруг наш строй заколыхался,
Подтянулся, замер враз.
Без команд застыли люди,
Многотысячная рать,
На единый миг, чтоб в груди
Больше воздуха набрать.
И пошло, и покатилося
Богатырское ура,

Будто в бурю раздробилась
О гранит волны гора,
Будто залпы прозвучали,
Гудом воздух бороздя.
Это воины встречали
Полководца и вождя.
Так знаком и близок Сталин
Был для каждого из нас,
Что казалось, мы видали
Полководца много раз.
Не в кино, не на плакатах,
А живого, наяву,
В Сталинграде, на Карпатах
И в сраженьях за Москву.
Имя Сталина водило
Нас в атаки, побеждать.
С ним бойцу не страшно было
Жизнь за Родину отдать.
Это он направил мудро
Каждый наш бросок и шаг,
Чтоб в Берлине майским утром
Был вконец разгромлен враг.
Рядом маршалы стояли.
Их, своих учеников,
Воспитал товарищ Сталин
В академии боёв.
Каждый славою украшен.
Полководцам в грозный год

Для победы жизни наши,
Честь свою вручал народ...

4.

Бьют торжественно куранты,
За ударом шлют удар.
В звон вплетают музыканты
Серебристый звук фанфар.
Затишают всплески марша,
И навстречу тишине
Выезжает рысью маршал
На танцующем коне.
Рапорт принят. Перед строем,
Рассыпая стук копыт,
Через площадь скачут двое,
Им вослед ура гремит...
Слух и зренья, как в разведке,
У меня напряжены.
Всё должно быть на заметке,
Обо всём узнать должны
И в деревне, и в бригаде —
Земляки, родня, друзья,
А в столице, на параде,
Осчитался только я.
Здесь ответственность большая,
Обо всём подай отчёт...
Жаль — устав не разрешает
Доставать в стрюю блок-нот!

5.

Вот идёг бойцов колонна.
 Барабаны дробно бьют.
 С чёрной свастикой знамёна
 Площадь Красную метут.
 Дробь всё злее, злее, злее
 Подгоняет чёткий шаг.
 И спешит у мавзолея
 Каждый воин бросить стяг.
 Никогда тряпицы эти,
 Нами втоптаные в прах,
 Не взовёт военный ветер
 В чёрных, вражеских руках!
 Вдруг (я чуть не вскрикнул было)
 Вижу, в груди бросив флаг,
 Чётко в строй встаёт... Гаврила,
 Мой приятель, мой земляк.
 На груди — звезда Героя
 И медали в два ряда...
 Вот беда — нельзя из строя
 Отлучиться никуда!
 Подойти б, расцеловаться.
 Здравствуй, друг, мол, так и так,
 Вот, мол, где нам повстречаться
 Привелось с тобой, земляк!..
 Моряки проходят мимо.
 Снова (прямо чудеса!),
 Земляка увидел, Клима.

Рослый, видный, при усах.
Лишь глазами рассмеялся
Парень в сторону мою,
Дескать, ты не обознался,
Дескать, тоже узнаю...
Мчатся танки с грозным гулом.
В каждом люке — командир.
Стёпа? Точно! Промелькнул он,
Наш колхозный бригадир...
Я стою и чуть не плачу,
Радость к горлу поднялась:
Вся деревня, не иначе,
На параде собралась!
А сочтёшь, так разве мало
Деревень в моём краю!
Значит, сколько же с Урала
Здесь бойцов стоит в строю?
Значит, храбрость показали
Мы, уральцы, на войне,
Значит, славу об Урале
Разнесли по всей стране!

1948 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Добрые вести

Добрые вести	5
Мечта народа	7
Гость	9
У проходной	11
Колхозный сенокос	12
Пенсионер	15
Звёзды на копре	17
На дне морском	19
Пожар на шахте	21
Парад урожая	22
На самом утреннем трамвае	25
Плакун-гора	27
Электровоз	30
На элеватор	32
Весенний ветер	35

Разговор с другом

Разговор с другом	39
Баллада о каменотёсе	42
В музее В. И. Ленина	44
Пушка	45
Великое слово	47
Советский воин	49
Мой Артек	51
Тридцать лет!	54

Лирика

Разговор в саду	61
Футбол	63
Незнакомка	65
Родник	67
Встреча на разъезде	68
Искусство	70
Соколья	72
„Захочется порой расстаться с городом...“	76
За рекой живет лебёдка (Песня)	78
Издалека (Песня)	80
Больное сердце (Шуточная песня)	82
Я обижена была (Песня)	84
Если парень ждёт ответа (Песня)	86
Сказки	88
Это было в санбате, в Орле	91
„Мы цену жизни узнаём с годами...“	93
„Как солдаты в строй, встают слова...“	95
Я думаю о песне	96
„Не прожить одной мечтой..“	97
Речь о судьбе	98
Пчела	101
„Ты меня не спрашивай о счастье“	102
„Как на нитку время нижеет...“	103
„Вы назначаете свиданье...“	105
Наша песня	106
Бессмертники	108
Парад Победы (Рассказ солдата)	111

ГОТОВЯТСЯ
К
ПЕЧАТИ

А. С. Пушкин
РОМАНЫ
И ПОВЕСТИ

●

Н. Г. Чернышевский
ЧТО ДЕЛАТЬ?

●

А. С. Пушкин
(сказки)

●

Е. Ф. Трутнева
ПИОНЕРСКИЙ
КОСТЕР

●

Борис Михайлов
ВЕСЕННЕЕ УТРО

Цена 3 руб. 50 коп.

